

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 3. «Полевые пути меж колосьев и трав»

Выпуск № 7

Александр Блок

Погружался я в море клевера,
Окруженный сказками пчёл.
Но ветер, зовущий с севера,
Моё детское сердце нашёл.

Призывал на битву равнинную –
Побороться с дыханьем небес.
Показал мне дорогу пустынную,
Уходящую в тёмный лес.

Я иду по ней косогорами
И смотрю неустанно вперёд,
Впереди с невинными взорами
Моё детское сердце идёт.

Пусть глаза утомятся бессонные,
Запоёт, заалееет пыль...
Мне цветы и пчёлы влюблённые
Рассказали не сказку – быль.

1903

Иван Бунин

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
"Был ли счастлив ты в жизни земной?"

И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –

И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

1918

Даниил Андреев

из цикла «Лесная кровь»

Ни грядущая тьма, ни былое
Не зальёт эти мирные дни
На извилинах чащ, где смолою
Золотятся янтарные пни.

Что звало, и звучало, и снилось –
Всё сбылось в этом старом бору,
Как подарок, как мудрость и милость,
Для которой я жил и умру.

Выпуск № 141

Владимир Набоков

Ласточки

Инок ласковый, мы реем
над твоим монастырём
да над озером, горящим
синеватым серебром.

Завтра, милый, улетаем –
утром сонным в сентябре.
В Цареграде – на закате,
в Назарете – на заре.

Но на север мы в апреле
возвращаемся, и вот
ты срываешь, инок тонкий,
первый ландыш у ворот;

и, не понимая птичьих
маленьких и звонких слов,
ты нас видишь над крестами
бирюзовых куполов.

1920

Иван Бунин

Закат

Вдыхая тонкий запах чёток,
Из-за чернеющих решёток
Глядят монахи на посад,
На синь лесов и на закат.

Вся келья в жарком, красном блеске:
Костром в далёком перелеске
Гнездо Жар-Птицы занялось
И за сосною тонет вкось.

Оно сгорает, но из дыма
Встают, слагаются незримо
Над синим сумраком земли
Туманно-сизые кремли.

1903-1906

Александр Блок

Разверзлось утреннее око,
Сиянье льётся без конца.
Мой дух летит туда, к Востоку,
Навстречу помыслам Творца.
Когда я день молитвой встречу
На светлой утренней черте, –
Новорождённому навстречу
Пойду в духовной чистоте.
И после странствия земного
В лучах вечернего огня

Душе легко вернуться снова
К молитве завтрашнего дня.

1900

Выпуск № 997

Владимир Набоков

Звон, и радугой росистой
малый купол окаймлён...
Капай, частый, капай, чистый,
серебристый перезвон...

Никого не забывая,
жемчуг выплесни живой...
Плачет свечка восковая,
голубь дымно-голубой...

И ясны глаза иконок,
и я счастлив, потому
что церковенка-ребёнок
распевает на холму...

Да над нею, беспорочной,
уплывает на восток
тучка вогнутая, точно
мокрый белый лепесток...

Сергей Есенин

Прячет месяц за овинами
Желтый лик от солнца ярого.
Высоко над луговинами
По востоку пышет зарево.

Пеной рос заря туманится,
Словно глубь очей невестиных.
Прибрела весна, как странница,
С посошком в лаптях берестяных.

На берёзки в роще теневой
Серьги звонкие повесила
И с рассветом в сад сиреневый
Мотыльком порхнула весело.

1916

Даниил Андреев

Во мху

В дикой раме –
Окружен соснами,
Вечерами
Вспоён росными,
Дремлет в чаше
(Где тут грань векам?)
Настоящий
Ковер странникам.

Чуть вздыхая,
Теплей воздуха,
Он – сухая
Вода отдыха;
По оврагам
Нежит луч его;
Нет бродягам
Ложа лучшего.

К телу "ляг-ка!"
Он сам просится,
И так мягко
В него броситься:
Чтоб звенела
Тишь прохладная;
Чтобы тело
Всегда жадное,

Тихо-тихо
В нём покоилось...
Вон – лосиха,

То ли в хвое лось
Фыркнул строже...
И вновь – нежная
Бездорожья
Тишь безбрежная.

1950

Выпуск № 1172

Зинаида Миркина

За полоской полоса, –
Многослойные леса.
За туманящейся мглой –
Новый контур, новый слой,
Как кольцо внутри кольца,
Точно вправду нет конца,
Нет обрыва, точки нет,
А за светом – новый свет.
И чем больше глубина,
Тем яснее, что без дна
Дух, и в глухоте могил
Зачинался трепет крыл.

1984

Лариса Миллер

Да не прервётся связь времён!
Да будет краткий миг продлён
Лучами, ливнями, тенями,
Ночными зыбкими огнями!
Да не сгорит горящий куст!
Да будет холст, как небо, пуст
И полон только ожиданья!
Да предстоит ему свиданье
С рукой творящего, рукой,
Способной нарушать покой.

2002

Фёдор Сологуб

Что дальше, всё чудесней
Цветёт наш мир земной
В лесу – лесною песней
И в поле – полевой.

Земля не оскудела,
Кропя росую прах,
И творческое дело
Свершается в веках,

И песня льётся снова
На весь земной простор,
До неба голубого
Восходит звучный хор.

1926

Выпуск № 810

Лариса Патракова

Сочился свет из трав, камней, цветов,
Из детской рубашонки на заборе,
Сияние берёз на косогоре
Слепило, как сияние снегов.

Соединились Запад и Восток,
Душа и полдень, космос вытек в розы...
И, золотой стрелой пронзив висок,
День уходил, пронзительно высок,
И руки целовали мне стрекозы...

Даниил Андреев

из цикла «Босиком»

Неистошим, беспощаден
Всепроникающий зной,
И путь, мимо круч и впадин,
Слепит своей желтизной.

Но тело всё ещё просит
Идти по полям, идти
Изгибами – в ржи и просе
Змеящегося пути.

Люблю это жадное пламя,
Его всесильную власть
Над нами, как над цветами,
И ярость его, и страсть;

Люблю, когда молит тело
Простого глотка воды...
...И вот, вдали засинело:
Речушка, плетни, сады,

И белая церковь глядится
Из клёнов и лип – сюда,
Как белоснежная птица
Из мягкой листвы гнезда.

1936

Выпуск № 234

Фёдор Тютчев

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...

Час от часу жар сильней,

Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.

Чудный день! Пройдут века –
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

1868

Борис Пастернак

Как у них

Лицо лазури пышет над лицом
Недышащей любимицы реки.
Подыметса, шелохнется ли сом, –
Оглушены. Не слышат. Далекы.

Очам в снопах, как кровлям, тяжело.
Как угли, блещут оба очага.
Лицо лазури пышет над челом
Недышащей подруги в бочагах,
Недышащей питомицы осок.

То ветер смех люцерны вдоль высот,
Как поцелуй воздушный, пронесёт,
То, княженикой с топи угощён,
Ползёт и губы пачкает хвощом
И треплет речку веткой по щеке,
То киснет и хмелеет в тростнике.

У окуня ли ёкнут плавники, –
Бездонный день – огромен и пунцов.
Поднос Шелони – чёрен и свинцов.
Не свесть концов и не поднять руки...

Лицо лазури пышет над лицом
Недышащей любимицы реки.

1917

Выпуск № 1271

Лариса Миллер

Мир тебе, моя земля.
Отдохни немного.
Всё бежит она, пыля,
Дальняя дорога.
А по ней идут, идут
До седьмого пота...
Я хочу остаться тут –
Не идётся что-то, –
Сесть на старенький пенёк,
Чтоб блуждали тени,
Чтоб вечерний луч прилёт
На мои колени.

2005

Зинаида Миркина

Наплыв лесного гула,
Дроздов вечерних звоны...
И время потонуло
В душе моей бездонной!

Так вот оно, начало
Пророчества о чуде:
Нам сердце предвещало,
Что времени не будет...

Лариса Патракова

Как обвал золотого песка,
Мыслей солнечных ливень в саду
Затопил, ослепил, расплескал,
И дорогу назад не найду.

На лету целовала стрекоз
И цедила медовый настой

Затаённых, на выдохе, роз:
Вечный полдень, как вечный покой.

А любви и никто не искал,
Просто шмель залетел в тонкий сон
И: обвал золотого песка...
Danke schön, danke schön, danke schön...

1994

Выпуск № 1336

Николай Клюев

Пашни буры, межи зелены,
Спит за елями закат,
Камней мшистые расщелины
Влагу вешнюю таят.

Хороша лесная родина:
Глушь да поймища кругом!..
Прослезилася смородина,
Травный слушаю псалом.

И не чую больше тела я,
Сердце – всхожее зерно...
Прилетайте, птицы белые,
Клюйте ярое пшено!

Льются сумерки прозрачные,
Кроют дали, изб коньки,
И берёзки – свечи брачные –
Теплят листьев огоньки.

1914

Сергей Есенин

Я пастух, мои палаты –
Межи зыбистых полей,

По горам зелёным – скаты
С гарком гулких дупелей.

Вяжут кружево над лесом
В желтой пене облака.
В тихой дрёме под навесом
Слышу шёпот сосняка.

Светят зелено в сутёмы
Под росой тополя.
Я – пастух; мои хоромы –
В мягкой зелени поля.

Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличут ветками к реке.

Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

1914

Лариса Патракова

Высокие по духу дни
Стояли в августе, в начале...
Бесстрашию стиха сродни
Леса терпенье излучали.

Живой дороги долгий век
Ложился под ноги покоем.
И гад, и зверь, и человек
Влеклись единою тропею.

И свет и тень сплетали явь,
Лишённую противоречий,
На языках земных наречий
У ног кипели песни трав.

Путь был в поля, за край небес,

До вод озёрных, полных силы...
Я шла и: «Господи, помилуй!», —
Шумел вокруг священный лес.

Выпуск № 1167

Сергей Есенин

Прощай, родная пуща,
Прости, златой родник.
Плывут и рвутся тучи
О солнечный сошник.

Сияй ты, день погожий,
А я хочу грустить.
За голенищем ножик
Мне больше не носить.

Под брюхом жеребёнка
В глухую ночь не спать
И радостью звонкой
Лесов не оглашать.

И не избегнуть бури,
Не миновать утрат,
Чтоб прозвенеть в лазури
Кольцом незримых врат.

1916

Павел Васильев

Сестра

В луговинах по всей стране
Рыжим ветром шумят костры,
И, от голода осатанев,
Начинают петь комары.
На хребтах пронося траву,
Осетры уходят на юг,

И за ними следом плывут
Косяки тяжелых белуг.
Ярко-красный теряет пух
На твоём полотенце петух.
За твоим порогом – река,
Льнут к окну твоему облака,
И поскрипывает, чуть слышна,
Половицами тишина.
Ой, темно иртышское дно, –
Отвори, отвори окно!
Слушай, как водяная мышь
На поёмах грызёт камыш.
И спокойна вода, и вот
Молчаливая тень скользнёт:
Это синие стрелы щук
Бороздят лопухи излук,
Это всходит вода ясней
Звонкой радугой окуней.
...Ночь тиха, и печаль остра
Дай мне руки твои, сестра.
Твой родной постаревший дом
Пахнет мёдом и молоком.
Наступил нашей встречи срок,
Дай мне руки, я не остыл,
Синь махорки моей – дымок
Пусть взойдёт, как тогда всходил.
Под резным глухим потолком
Пусть рассеется тонкий дым,
О далёком и дорогом
Мы с тобою поговорим.
Горячей шумит разговор, –
Вот в зелёных мхах и лугах
Юность мчится во весь опор
На крутых степных лошадях.
По траве, по корявым пням
Юность мчится навстречу нам,
Расплеснулись во все концы
С расписной дугой бубенцы!
Проплывает туман давно,
Отвори, отвори окно!
Слушай, как тальник, отсырев,
Набирает соки заре.
Закипевшей листвой пыля,
Шатаются пьяные тополя,
Всходит рыжею головой

Раньше солнца подсолнух твой.
Осыпая горячий пух,
С полотенца кричит петух...
Утро, утро, сестра, встречай,
Дай мне руки твои. Прощай!

1930

Даниил Андреев

из цикла «Лесная кровь»

На траву я упал
ниц,
Я зелёным дышал
запахом...
Стихли днём голоса
птиц:
Уже солнце текло
к западу.

В двух шагах, над песком
дна,
Чуть журчала река
мерная...
Отчего ж, в глубине
сна,
Сердце сжала боль
смертная?

Разомкнулся холмов
вал,
Расступились леса
поясом:
Это – с дальних дорог
звал
Длинный, длинный гудок
поезда.

И я видел – косой
луч
Над дремотой лесных

заводей;
Многоярусный слой
туч
На жемчужном, сыром
западе,

Вспоминал городов
гул,
Понизовий гульбу
вольную,
Словно ветер степной
дул
В мою жизнь и судьбу
дольнюю.

Это вновь меня звал
дух
В земли новые, в дни
страстные,
И томил, и ласкал
слух
Беспредельной тоской
странствия...

Выпуск № 1183

Даниил Андреев

Как участь эта легка:
Уйти от родного порога...
Дорога! Птица-дорога!
Волнующиеся облака!

Как мёд, я пью этот жребий:
Воительницу-грозу,
Склонённую в зыбь лозу
И радугу в вечном небе.

Мелькают межи, столбы,
Деревни у перелога...
Дорога! Песня-дорога!
Песня моей судьбы!

Как не любить – телеги,
Поскрипывающие в колее,
Неспешную речь в жилье,
Гул хвой на лесном ночлеге?..

Лети же, светла, легка,
На зов голубого рога,
Дорога! Птица-дорога!
Крылатые облака!

1937

Сергей Есенин

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком –
Туда, где льётся по равнинам
Берёзовое молоко.

Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.

Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой.

Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,
Пройдёт просёлочной дорогой,
Молясь на копны и стога.

1914

Выпуск № 1363

Сергей Есенин

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

По меже, на перемётке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в чётки
Ивы – кроткие монашки.

Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Всё встречаю, всё приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришёл на эту землю,
Чтоб скорей её покинуть.

1914

Даниил Андреев

Серая травка

Полынушка, полынушка,
тихая травка,
серая, как придорожная пыль!
К лицу подношу эту мягкую ветку,
дышу – не могу надышаться,
как невозможно наслушаться песней
о самом любимейшем на земле.

Кто её выдумал?
Какому поэту, какому художнику
в голову мог бы прийти

этот ослепительный запах?

Сухая межа в васильковом уборе;
жаворонок,
трепещущий в синей, тёплой струе,
полузакрывши глаза
и солнцу подставив серую грудку;
зноем приласканные дороги;
лодки медлительных перевозов,
затерянных в медоносных лугах;
и облака кучевые,
подобные душам снежных хребтов,
поднявшихся к небу –
всё в этом запахе,
в горьком духе полыни.

Когда я умру,
положите со мною, вместо цветов,
несколько этих волшебных веток,
чтобы подольше, подольше чувствовал я
радость смиренномудрой земли
и солнечной жизни.

Не позабудьте!

1950

Выпуск № 418

Александр Блок

из цикла «Пузыри земли»

Болото – глубокая впадина
Огромного ока земли.
Он плакал так долго,
Что в слезах изошло его око
И чахлой травой поросло.
Но сквозь травы и злаки
И белый пух смеженных ресниц –
Пробегает зелёная искра,
Чтобы снова погаснуть в болоте.

И тогда говорят в деревнях
Неизвестно откуда пришедшие
Колдуны и косматые ведьмы:
«Это шутит над вами болото.
Это манит вас тёмная сила».
И когда они так говорят,
Старики осеняются знаменьем крестным,
Пожилые – смеются,
А у девушек – ясно видны
За плечами белые крылья.

1905

Даниил Андреев

Дивичорская богиня (из цикла «Зелёною поймой»)

Вновь с песчаного Востока дует
Старый ветер над полями льна...
А когда за соснами колдует
Поздняя ущербная луна –

То ль играют лунные седины
По замороженному овсу,
То ли плачет голос лебединый
С Дивичорских заводей, в лесу.

И зовёт к утратам и потерям,
И осины стонут на юру,
Чтоб в луну я научился верить –
В первородную твою Сестру.

Верю! Знаю! В дни лесных становий
Был твой жертвенник убог и нищ:
Белый камень, весь в подтёках крови,
Холодел у диких городищ.

В дни смятенья, в час тревоги бранной
Все склоняли перед ним копьё,
Бормотали голосом гортанным
Имя непреклонное твоё.

Брови ястребиные нахмуря,
Над могучим камнем колдуны
Прорицали, угрожая бурей
И опустошением страны;

Матери – их подвиг не прославлен –
Трепетали гласа твоего.
Чей младенец будет обезглавлен?
Перст твой указывает – на кого?..

А когда весной по чернолесью
Вспыхивали дымные костры
И сиял в привольном поднебесьи
Бледно-синий взор твоей Сестры,

И когда в листве любого дуба
Птичий плеск не умолкал, и гам,
А призыв тоскующего зубра
Колыхал камыш по берегам –

По корням, по стеблю, в каждый колос,
В каждый ствол ореха и сосны
Поднимался твой протяжный голос
Из внушавшей ужас глубины.

Но теперь он ласков был, как пенье
Серебристой вкрадчивой струи,
И ничьи сердца твоё веленье
Не пугало в эту ночь: ничьи.

Барбарис, багульник, травы, злаки
Отряхали тяжкую росу
И, воспламенённые во мраке,
Рдели странным заревом в лесу.

А в крови – всё явственней, всё выше,
Точно рокот набухавших рек,
Точно грохот ледохода слышал
Каждый зверь – и каждый человек.

Били в бубен. Закипала брага;
Запевал и вился хоровод
Вдоль костров в излучинах оврага
До святого камня у ворот.

Пламя выло. Вскидывались руки,
Рокотали хриплые рога:
В их призывном, в их свободном звуке
Всё сливалось: сосны, берега,

Топот танца, шкуры, брызги света,
Лик луны, склонённый к ворожке...
А потом, до самого рассвета,
Жертвовали ночь свою – тебе.

...Верю отоснившимся поверьям,
Снятся незапамятные сны,
И к твоим нехоженным преддверьям
Мои ночи приворожены.

Вдоль озёр брожу настороженных,
На полянах девственных ищу,
В каждом звуке бора – отраженный
Слышу голос твой, и трепещу.

А кругом – ни ропота, ни бури:
Травы, разомлевшие в тепле,
Аисты, парящие в лазури
С отблесками солнца на крыле...

И лишь там, на хмурых Дивичорах,
Как в необратимые века,
Тот же вещий, серебристый шорох
Твоего седого тростника.

1939